

Темноту не нарушал даже лучик света. Глубокая ночь окутала очень длинную, едва ли не бесконечную, улицу под названием Анджи.

По обеим сторонам улицы стояли двухэтажные дома странной формы, светящиеся всеми цветами. Но этот свет отличался от яркого света соседних домов. Даже если бы по-соседству кто-то жил, вся Анджи была под барьером. Какими бы громкими не были голоса, они не могли проникнуть через барьер, какими бы яркими и сверкающими не были огни, они не светили через него.

Если бы кто-то посмотрел туда из центра города, то он увидел бы среди сверкающих огней огромного дракона, неподвижного как гора, спокойного и безмятежного. Это и была настоящая Анджи.

Хотя ночи на Анджи и были непроглядно темными и тихими, живущие на ней все-таки жили. Даже если они не были людьми, они все еще могли носить человеческую кожу и притворяться людьми. Поэтому на улицах были фонари. Они освещали не более метра вокруг себя, но и это было лучше, чем ничего.

- На всей Анджи только одна централизованная свалка. Учитывая населенность других улиц и внешний вид Анджи, свалка должна быть здесь. Это довольно узнаваемо, - Лисяо указал на сооружение, похожее на большой мусорный бак. Он сказал. - Это для идиотов. Обычно планировки в Анджи очень простых форм. Даже дурак сможет найти то, что ему нужно!

Тон Лисяо на треть состоял из гордости, на треть из беспомощности, на четверть из безразличия. Цзиньюй невольно рассмеялся:

- Тогда получается, что рестораны в Анджи имеют форму гигантского котла?

Лисяо и Рыжий вместе кивнули. Улыбка застыла на губах Цзиньюя.

- А таверны?

- Они в форме винных бочек, - спокойно ответил Лисяо.

- Общественный туалет?

- ...Нижняя половина мороженого, - Рыжий дикобразоголовый посчитал свое сравнение действительно хорошим. И не вызывающим отвращения.

- Ну все, я решил, что с этого лета больше не буду есть мороженого, - торжественно сказал Цзиньюй. Тысяча травяных лошадей безумно проскакала по его сердцу - кто этот анти-эстет, что придумал такую крайне идиотскую архитектуру?! Почему он создал для собственной родины такие здания?!

Цзиньюй в сердцах высмеивал чувство прекрасного того, кто скорее всего был главой Анджи. В это время он находился в сотне метров от свалки.

Только он собрался пойти дальше, как его остановил Лисяо. В этот же момент завыл Сяолу. Он прыгнул вперед и ударил, пригвоздив к земле быструю черную тень!

- Сяо Цзинь, ты должен знать, что ночью самое опасное место на Анджи - это свалка! В этом районе каждую ночь появляются брошенные, сбежавшие или просто блуждающие звери. Даже если они ранены или умирают, их нужно опасаться, потому что ими движет отчаянье и

безысходность! Даже лишившийся силы зверь может убить человека!

Вслед за мрачными словами Лисяо их окружили силуэты десятков помрачневших зверей. Среди них были все типы зверей, но все они выглядели одинаково дико и жестоко. Под ночным небом они смотрелись особо пугающе.

- Они жестоки от отчаянья и холодны из-за предательства...

Цзиньюй смотрел, как прибывают все новые и новые звери. Они выглядели безжалостными, все без исключения рычали. В такое было сложно поверить.

Он видел, как многие животные погибли на апокалиптической земле, с которой он прибыл, но такие холодные, бесстрастные глаза он увидел впервые. От вида этих собравшихся перед ним зверей он ощутил ни с чем не сравнимые, невыразимые скорбь, ярость и исступление.

Если не из-за разрушительных отчаянья и печали, то почему звери, которые должны быть простыми, любящими и невинными, стали такими бездушными?

- Хе-хе-хе... итак... я тоже ненавижу людей... - Цзиньюй левой рукой прикрыл глаза. Когда он начал смеяться, то стал похож на безумца, - Самые эгоистичные и бессердечные животные - это они.

- Сяо Цзинь?

- Цзинь-цзы? - Лисяо и рыжий дикобазоголовый обеспокоились поведением Цзиньюя.

- Ничего... ничего... хорошо, старший брат Ли и Апельсин, вы можете возвращаться. Я останусь здесь на ночь.

!!!

Лисяо и Рыжий дикобазоголовый изменились в лице. Если раньше они были встревожены его поведением, то теперь смотрели с подозрением, не потерял ли он рассудок от страха перед собравшимися зверями.

Лисяо хотел силой оттащить Цзиньюя. Но вдруг луна медленно выглянула из-за облаков. Она принесла с собой темно-красные лучи, какие обычно освещают Анджи. В то же время она осветила полные враждебности темные тени.

- Ухуу!

- Чирик!

- Ауу...

Когда лунный свет коснулся их, темные тени пронзительно закричали и поспешили отступить в тень.

Но как бы быстро они не двигались, мгновения оказалось более чем достаточно, чтобы Цзиньюй и остальные двое смогли их разглядеть.

- Мой... Они... они... - На лице Лисяо застыло шокированное выражение. Он дрожащим пальцем указал на рычащих зверей, словно разучился разговаривать. Хотя он уже бывал пару раз на свалке, он никогда там не задерживался. До сих пор он никогда не смотрел на здешних

брошенных и сбежавших зверей.

Эти звери волокли поврежденные и сломанные конечности. Их тела испачкались в крови и грязи. Их раны гноились, они выглядели так, будто находились на последнем издыхании. Ему действительно было нечего сказать.

Рыжий дикобразоголовый многозначно взглянул на тьму и глубоко вздохнул, похлопав Лисяю по плечу:

- Сяю, после такого зрелища я решил лучше относиться к своему колючему волчьему хвосту. Он со мной с тех пор, когда был еще щенком, и он спасал меня несчетное количество раз. Не важно, что ты на это скажешь, я собираюсь заботиться о нем до самой его смерти. Такое место... Даже если я умру, и мне придется искать смотрящего, я никогда не пущу его сюда!!!

Лисяю не ответил. Он только понуро потянулся к стоящему рядом Сяюлу. У него был только этот зверь, и он не хотел другого. Хотя он всегда хорошо ухаживал за ним, сейчас, увидев состояние зверей на свалке, Лисяю почувствовал себя неловко и виновато.

- Сяюлу, завтра мы пойдем на проверку в Центральный Звериный Госпиталь... а затем я дам тебе кристалл, чтобы усилить твою защиту. В любом случае, завтра я буду тратить деньги на тебя! Много, очень много денег!!

Услышавший слова Лисяю Сяюлу выглядел очень счастливым. Но и эта его радость скоро погасла. Он печально потерялся об одежду Лисяю. Он точно понимал, почему его хозяин так себя ведет. От вида этих несчастных зверей любой почувствовал бы жалость и симпатию.

- Хм! Цзинь, мы привели тебя сюда, потому что ты попросил. Теперь ты знаешь, как они выглядят. Теперь, когда ты посмотрел, пора возвращаться. Мне нужно покормить большехвостого волка. Давай не будем терять здесь время.

Лисяю кивнул словам Рыжего дикобразоголового. То, что он только что увидел, причинило ему немало боли, но, что бы они не думали, они не в ответе за этих брошенных зверей. Они не могут спасти их. Если они заберут их, то спасут только одного или двух. В чем смысл?

Но Цзиньюй не отреагировал на его слова. Он был сосредоточен на свирепых, но напуганных брошенных зверях. Хотя они и отличались от животных, которых он видел на земле, в его глазах они были просто ранеными зверушками. Животными, получившими сильные физические и эмоциональные потрясения.

Если бы он ушел после встречи с этими животными, то он не был бы Цзиньюем.

Небрежно повернувшись спиной к раненым зверям, Цзиньюй улыбнулся и сказал спутникам:

- Старший брат Ли, Рыжий Дикобразоголовый, уходите. Я останусь здесь на ночь. Не волнуйтесь, со мной ничего не случится.

- О чем ты говоришь? Местные звери особо дикие. Думаешь, я шучу?!

Лисяю уже хотел оттащить Цзиньюя прочь, но увидел, как тот потянулся к двуххвостой кошке, на которую набросился Сяюлу.

То был самый обычный жест, но почему-то Лисяю почувствовал, что Цзиньюй одновременно и жалеет, и лелеет кошку.

В это время Цзиньюй, который брал на руки кошку, стоял на перекрестке, спиной к другим зверям. Если бы он шагнул вперед, то попал бы под лунный свет. Если бы шагнул назад - во тьму. В этой точке, между лунным светом и тенью, Цзиньюй на половину погрузился во тьму. На его лице медленно расплзлась улыбка.

- Они не нападут на меня.

Шаг за шагом, потихоньку, когда ему стало уже некуда отступать, когда эти когти и клыки оказались прямо за его спиной, лица Цзиньюя было уже не видно, но он все еще улыбался:

- Как я и сказал, они не нападут на меня.

Полные враждебности звери опешили. Когда Цзиньюй стал уходить все дальше и дальше, звери медленно, один за другим, последовали за ним. Некоторые недоверчиво, некоторые удивленно, они растворились во тьме.

...

На лицах Лисяо и Рыжего застыло мрачное выражение. Они видели, как Цзиньюй ушел во тьму. А теперь звери почему-то последовали за ним, волоча свои израненные конечности и тела, в место, наполненное теплом и светом.

- Ха... Я увидел божественное пришествие? - Чэнлян дал себе пощечину. Затем он сказал притихшему Лисяо, - Сяо! Говорю тебе, я построю хорошие отношения с этим парнем, даже если придется подлизываться! Я бы не смог повторить его сегодняшней поступок, поэтому я полон восхищения!

- Ага... Возможно, в будущем самое опасное ночное место Анджи станет самым совершенным местом. Кто знает.

<http://bllate.org/book/14231/1256167>